

"СИДДХАРТХА" КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РЕАЛЬНОСТИ

Проблема реальности – проблема фундаментальная, исследованию которой предавались как философы и богословы, так и писатели и художники. Многозначные интерпретации реальности мы обнаруживаем обращаясь к их творчеству. В этом контексте образ Сиддхартхи, – главного героя одноименной повести Германа Гессе, – представляется весьма репрезентативной констатацией автором некоторого образа мыслей и на его основе образа жизни. Попытка определить эти образы как идеологию буддизма, на мой взгляд, была бы слишком категоричной. А посему целесообразно обратиться к анализу содержанию самой повести Гессе.

Юный Сиддхартха (герой повести), воспитываемый в семье брахмана и имевший возможность общаться с другими мудрыми брахманами, уже достаточно рано понял, что человек проживает свою жизнь между двумя реальностями. Эти две реальности: материальный телесный мир, в котором пребывает телесное естество человека, и мир душевный, в котором образы реальности диктует сознание человека.

Признание атмана как единственно сущего, чему учили Сиддхартху, поставило перед ним ряд сложных вопросов: где найти атман, где он живёт? Ответ можно было предположить: вечное сердце атмана бьётся в моём собственном "я", в том сокровенном и неразрушимом, что каждый несёт в себе. Но и это было скорее не ответом, а вопросом.

А пока Сиддхартха видел только принципиальный разрыв между миром атмана и миром преходящих вещей. Среди окружения отца, среди досточтимых брахманов юноша не находил того, кому бы "... удалось снять заклятие и вызвать таинственный атман из сна в явь, в жизнь, в шаг и жест, в деяние и слово" [1, 855]. Таким образом, он жаждущий и ищущий, созерцая и своего отца, и других брахманов не был уверен в том, что внутри, в душе они живут в гармонии с самими собой.

Собственное "я" представлялось Сиддхартхе не плотью, не кровью, не мыслью и сознанием как учили мудрейшие. Тогда "я" – это и есть искомый атман, поскольку нет иного пути, который стоило бы искать.

Герман Гессе – нобелевский лауреат, писатель философствующий. Поэтому раздумья героя его повести Сиддхартхи о смысле человеческого бытия, о нахождении истинной реальности, а тем самым и обретения и душевного покоя, – это и раздумья самого писателя. В его произведениях "Игра в бисер", "Степной волк" и других значимыми представляются повторяющиеся переходы от мира материального к миру фантазии, грёзы. Причём между обоими этими мирами для писателя нет принципиальной разницы: пребывание в том или ином имеет длительность, оно временное.

Опыт пребывания Сиддхартхи среди саманов – вечно странствующих монахов-аскетов, показал ему, что созерцание, пост, отрешение от тела и задержка дыхания – всё это не что иное как бегство от "я", от муки быть собой. По сути всё это – краткое забвение, заглушение на краткий срок боли от бессмысленности бытия. Такого забвения может добиться и погонщик волов и любой другой, выпив рисового вина или вкусив любого другого опьяняющего зелья. Таким образом схвачено существенное: бытие человека в материальном мире – бессмысленно.

Встретился Сиддхартха и с Буддой, чьё учение с восторгом принимали многочисленные ученики его. Возвышенный говорил о страдании, о происхождении страданий, о пути избавления от них. Он учил слушателей четырём основам, восьмеричному пути, учил спасению от страдания того, кто последует его путём, путём Будды.

Герой повести не последовал. Знаменательно философско-мировоззренческое обоснование его отказа от пути Будды. В краткой беседе с Возвышенным Сиддхартха заметил тому, что учение Будды ясно до прозрачности. Взглянув сквозь его учение, всякий брахман увидит мир в безупречном совершенстве его внутренних связей, не зависящим ни от случая, ни от богов. Но если этот мир – мир, в котором всё развивается в русле одного закона причины, становления и умирания, есть мир единства, то тогда учение Будды о преодолении мира, о спасении, противоречит духу самого его учения об этом самом мире. На что Будда спокойно заметил, что цель его учения – спасение от страдания, а посему он учит других только этому и ничему иному.

Для писателя Германа Гессе важно осмысление того, возможно ли прийти к спасению от смерти через какое-нибудь учение. Ответ однозначен – никто не придёт к спасению через учение. Впрочем, и само учение Будды не даёт ответа на вопрос, к какой тайне, к какой природе, к какой реальности приобщился Будда в минуту пробуждения? Отсюда и решение героя повести – "... покинув все учения и всех учителей, самому достичь своей цели или умереть" [1, 872].

Однако прожив длинную жизнь, испытав множество чувственных удовольствий и страданий, пообщавшись со множеством и святых и грешных людей, Сиддхартха пришёл к фундаментальному выводу: "Когда кто-нибудь ищет, нередко случается, что глаз его начинает видеть лишь ту вещь, которую он ищет; он ничего не находит, он ничего не замечает, потому что думает только об искомом, потому что у него есть цель, потому что он этой целью поглощён. Искать – значит иметь цель. Находить же – значит быть свободным, быть открытым, не иметь цели" [1, 930-931].

Путь искания бесконечен, но суметь увидеть **и найти!** то, что находится в тебе и с тобой – это и есть квинтэссенция концепции Германа Гессе.

Литература:

1. Гессе Г. Сиддхартха // Избранное. – СПб., 2001.